

Виктор Пронин

Словесный портрет

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин
Словесный портрет

«ЭКСМО»

1995

Пронин В. А.

Словесный портрет / В. А. Пронин — «Эксмо»,
1995 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«Ксенофонтов любил начало осени – первые холода при еще зеленых деревьях, свежее, зябкое небо, бодрящий легкий ветерок. Осень приносила обновление после жаркого лета и, если уж не побояться красивых слов, свежесть мысли и чувств. Именно в эту пору Ксенофонтову удалось блестяще решить самую трудную загадку из всех, которые подбрасывал иногда Зайцев...»

© Пронин В. А., 1995

© Эксмо, 1995

Виктор Пронин

Словесный портрет

Ксенофонтов любил начало осени – первые холода при еще зеленых деревьях, свежее, зябкое небо, бодрящий легкий ветерок. Осень приносила обновление после жаркого лета и, если уж не побояться красивых слов, свежесть мысли и чувств. Именно в эту пору Ксенофонтову удалось блестяще решить самую трудную загадку из всех, которые подбрасывал иногда Зайцев.

Да, небо было пронзительно синим, облака – пронзительно белыми, слегка пожелтевшие листья, казалось, легонько звенели, рождая в душе приятную ноющую грусть от предчувствия скорой зимы, когда деревья станут голыми и черными, небо затянется на целые месяцы серой мглой, наполненной слякотью, снегом, туманом...

Но до того еще далеко, вернемся в солнечную осень, когда в кабинет Ксенофонтова вошел озабоченный и осунувшийся Зайцев и, не говоря ни единого слова, упал в кресло с таким опустошенным вздохом, что у Ксенофонтова перехватило дыхание – что-то произошло!

– Он от тебя ушел? – спросил Ксенофонтов.

– Ушел, – кивнул следователь. – И унес пятьдесят тысяч.

– Неужели поднял столько?

– Ксенофонтов! Это всего пять сторублевых пачек. Если бы ты рассовал их по карманам, это даже не отразилось бы на твоей стройной фигуре. Правда, он взял деньги не сторублевыми бумажками, а пятерками, десятками... Но для него это даже лучше – легче будет тратить, труднее поймать...

– И у нас есть такие места, где можно вот так запросто прийти и взять пятьдесят тысяч?

Зайцева всегда раздражали невинно-глуповатые вопросы Ксенофонтова, хотя потом он много раз убеждался, что не такие уж и глуповатые – они сразу обнажали суть события. В самом деле, разве есть такие места? Оказывается, есть. Их находят время от времени люди, которые приходят и берут...

– Ты прав, – согласился Зайцев, не столько с вопросом Ксенофонтова согласился, сколько с собственными мыслями. – Ограбили сберегательную кассу. Среди бела дня. Кассу! – громко повторил он, заметив, что Ксенофонтов опять собирается что-то спросить. – На окраине города. Подъехали на машине. Один остался за рулем, не выключая мотора. Второй с оружием...

– Огнестрельным, – успел вставить Ксенофонтов.

– Да. Пистолет. Вошел в кассу и потребовал деньги. Бабахнул в потолок для остратки.

Посыпалась штукатурка, девчухи, конечно, перепугались, дрогнули.

– Я бы тоже дрогнул.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Зайцев. – Так вот, он сунул деньги в сумку и был таков.

– И никаких следов?

– Знаешь, что я тебе скажу, Ксенофонтов... Не готовы мы еще к встрече с грабителями подобного рода. Если преступник берет пистолет и идет на «дело», готовый стрелять, убивать, готовый к тому, что сам будет убит... Понимаешь? Система оповещения, сигнализация и прочее... оставляют желать лучшего.

Ксенофонтов некоторое время соболезнующе смотрел на друга, потом окинул взглядом стол, заваленный исписанными листками бумаги, и, когда снова взглянул на Зайцева, сочувствия в его глазах уже не было.

– Ты напрасно, следователь, думаешь, что только тебе живется тяжело. Если хочешь знать, мне приходится работать с гораздо меньшими зацепками, нежели тебе. Попробуй написать очерк о человеке, о котором только и известно, что он выполняет план на сто семь про-

центров и что родился он тридцать лет назад. Да, и конечно, пол его тоже известен. Попробуй! А однажды я написал целую новеллу, трогательную такую, душевную заметку, имея только фотографию, портрет моего героя, снятый далеко не самым лучшим образом.

– А кто тебе мешает узнать о человеке больше?

– А кто мне даст на это время? Двести строк каждый день вынь да положи! Причем не просто двести – в этот же день ты должен найти своего героя, убедиться в его добропорядочности, трудовой активности и воспеть! И воспеть, следовательно! – повторил Ксенофонов.

– И даже по фотке приходилось писать? – переспросил Зайцев задумчиво. – Это интересно... – Он раскрыл потрепанную свою папку, вынул большую фотографию размером со стандартный лист писчей бумаги. Снимок был неплохо напечатан, но камера, судя по всему, дрогнула в руках неумелого фотографа. Содержание тоже оказалось весьма невнятным – улица города, прохожие, машины, светофоры, дома. В снимке ничего не было главного, все получилось дробным, слегка расплывчатым, необязательным.

Ксенофонов, повертев снимок перед глазами, разочарованно вернул его следователю.

– Хочешь опубликовать? У нас мало платят, старик... Два-три рубля... И то, если снимок будет лучше этого.

– Момент ограбления, – невозмутимо произнес Зайцев. – Понял? На этом снимке запечатлен момент ограбления сберегательной кассы. Видишь бегущего через дорогу человека? Это он. С сумкой. Он торопится к этой машине. Светлые «Жигули». Номера не видно. Да это и ни к чему, он наверняка поддельный. На такие дела с настоящими номерами не ездят. Лица бегущего человека не видно, оно оказалось закрытым длинными волосами. Видишь, во время бега волосы всколыхнулись и закрыли лицо.

– Откуда снимок?

– Снял случайный прохожий. Он фотографировал свою дочку, а тут выстрел, из кассы выбегает человек, несется через дорогу к машине... Он, не будь дурак, и щелкнул. Сам понимаешь, у него не было времени наводить на резкость. Потом отпечатал снимок и принес его нам...

Ксенофонов взял снимок, отставил его от себя на вытянутые руки и углубился в изучение невнятных изображений. Он знал эту небольшую улицу на окраине города. Вот газетный киоск, табачный, будка мороженщицы... И касса. Человек, застывший над асфальтом в широком прыжке, как раз над проезжей частью дороги. Одна нога перекрыта чьей-то сумкой, вторая получилась почти резко, можно было различить высокий каблук. Из-за волос бегущего было видно темное пятнышко, возможно, это часть бородки. Светлый воротник рубашки поверх темного пиджака. В руке сумка с длинным ремнем, но человек держит эту сумку накоротке, так что ремень болтается свободно. Модная сумка, отметил про себя Ксенофонов. Даже на таком снимке и с такого расстояния видны многочисленные «молнии», пряжки, карабинчики. Правда, форма ее слишком округлая для мужской сумки... В машине можно было различить только руку сидящего человека – он придерживал раскрытую дверцу, ожидая соучастника. Судя по этой подробности на снимке, водитель был одет в темную рубашку и светлый пиджак. Солнечный блик на ветровом стекле не позволял рассмотреть его лицо.

– Что скажешь? – Зайцев решил наконец нарушить молчание.

– Хороший глянец, – серьезно проговорил Ксенофонов. – На металлической пластине такого не получишь. Явно на стекле глянецвал. Поэтому и снимок получился такой мягкий, приятный на ощупь. Электроглянецватель дает снимок жесткий, глянец получается в пузырях...

– Я не разыскиваю фотографа! – резко сказал Зайцев. – Я разыскиваю человека с сумкой. И спрашиваю о нем. Ты можешь что-нибудь сказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.